

История о том, как Хуан Юйин набросилась на Ши Байю, быстро разнеслась по деревне, словно снежный ком.

Кто-то верил, кто-то нет.

Те, кто не верил, рассуждали так: пусть даже Старший Сун не был мужчиной в полном смысле, Хуан Юйин вряд ли бы дошла до такого отчаяния, чтобы наброситься на гэра. Тем более, что они и так не ладили. Скорее всего, просто драка.

Но это не мешало всем наблюдать за зрелищем.

Когда они спускались с горы, каждый встречный украдкой бросал на них пару взглядов.

Ши Байю с растрепанными волосами, в помятой одежде, с опухшими глазами — вид был такой, словно его и впрямь сильно обидели.

А если взглянуть на свирепое лицо Суна Цзи, то те, кто хотел было поворошить сплетни, сразу глотали слова и не решались даже поздороваться.

— Жену Старшего Сына несли вниз, но, судя по виду Супруга Сун, и ему тоже досталось.

— Бой был жаркий.

— Этот Юй-гэр... как-то странно выглядит. Неужели то, что рассказывала тетушка Ню, правда?

— Если правда, то эта Хуан Юйин слишком... тьфу-тьфу-тьфу!

— Разве женщины и гэры не дерутся, рвя одежду и выдирая волосы?

— Верно, верно. Это касается репутации обоих, нельзя так просто об этом говорить.

— Да я то что, я это слышал от тетушки Ню. Это сам Юй-гэр кричал о насилии, сказал, что Хуан Юйин испытывает такую жажду, что даже гэра не щадит.

— ...Этот Супруг Сун и правда, не боится рисковать.

Сун Цзи краем уха услышал эти разговоры. Он с удивлением оглянулся на Ши Байю и увидел, как тот избегает его взгляда, явно чувствуя вину и не смея смотреть ему в глаза.

Сун Цзи: «...»

Но это было не место для разговоров, поэтому Сун Цзи сдержал вопросы. Вернувшись домой и опустив оленя на землю, он потянул Ши Байю в главную комнату.

— Ты дрался с Хуан Юйин на горе? — Сун Цзи смотрел на него, спрашивая. Он ни за что не поверил в эту чушь о том, что Хуан Юйин, испытывая жажду, решила силой взять гэра.

— О-о, — Ши Байю виновато взглянул на Суна Цзи. — Она сама на меня напала.

Сун Цзи осмотрел его с головы до ног, убедился, что ран нет, и лишь тогда его напряженное лицо смягчилось.

— А что тогда говорят эти люди? — Сун Цзи поднял руку и поправил растрепанные волосы Ши Байю.

— Твоя старшая невестка обозвала меня неудачником, я не ответил. Тогда она разозлилась и сказала, что я не уважаю старших и невоспитан. Я огрызнулся, она пришла в ярость, схватила серп и бросилась на меня, — честно ответил Ши Байю. — Тогда я и крикнул первое, что пришло в голову.

Зрачки Суна Цзи сузились. Его только что смягчившееся лицо мгновенно потемнело, словно набежали тучи:

— Она замахнулась на тебя серпом?

— Ну, не совсем. Просто когда бросалась, он был у нее в руке. Я побоялся, что она ударит, поэтому выдернул его у нее из рук и отшвырнул...

Ши Байю не договорил. Сун Цзи развернулся и вышел.

Увидев, как мужчина схватил шест для переноски грузов, стоявший в углу двора, Ши Байю поспешно побежал за ним:

— Брат Сун! Ты куда?

Сун Цзи даже не обернулся. Его голос был грозным:

— Вернись в комнату! Если посмеешь выйти, то сломаю ноги!

Ши Байю вжал голову в плечи от этого окрика и не посмел бежать дальше. Он с тревогой прильнул к двери, глядя, как удаляется спина Суна Цзи. Затем он сразу побежал к дому Дяди Ву.

— Дядя Ву! Дядя Ву!

Едва Ши Байю крикнул пару раз, как вышел Дядя Ву.

— Дядя Ву, вы знаете, как пройти к дому Старшего Суна? — Ши Байю схватил Дядю Ву за руку. В душе он действительно паниковал. — Сун Цзи взял шест и ушел. Я боюсь, что случится беда. Все из-за меня, не следовало мне...

Не договорив, он почувствовал, как Дядя Ву успокаивающе похлопал его по тыльной стороне ладони. Не указывая дорогу, он затащил Ши Байю в дом, усадил за стол и показал жестами.

Дядя Ву: Не волнуйся. У Суна Цзи есть мера. Ничего не случится.

Ши Байю не понял язык жестов, но значение махания руками уловил. Поэтому он примерно догадался, что хочет сказать Дядя Ву.

— Все из-за моего несдержанного языка! — Ши Байю сейчас безмерно жалел о содеянном.

Если бы он знал, что Сун Цзи так импульсивен, он бы не упоминал про серп. Он забыл, что шрам на лице Суна Цзи оставила именно Хуан Юйин. Возможно, это было запретной темой.

Теперь он и правда потревожил осиное гнездо!

Оставалось лишь надеяться, что Сун Цзи успокоится и не совершит глупостей!

Дядя Ву не хотел раскрывать местоположение дома Старшего Сына. Ши Байю ничего не оставалось, как нервничать и бегать по кругу, то и дело выбегая за дверь посмотреть.

Но Сун Цзи еще не вернулся, а новости уже разнеслись.

— Кошмар! Сун Цзи избил Старшего Суна!

— Ох, бил так сильно, что выбил зуб! У Старшего Суна весь рот в крови!

— После того как Сун Цзи избил Старшего Суна, тот сразу же набросился на свою жену!

— Бил так жестоко, что издали было слышно, как она кричит от боли.

— Как думаете, правда говорят, что Старший Сун... не может...ну вы поняли?

— Кто знает. Но судя по его бешеному виду, возможно, так и есть!

— Посмотрите, до чего дошло дело...

Не говоря уже о сплетничающих деревенских, даже староста, услышав это, качал головой.

Ши Байю не обращал внимания на пустые разговоры. Он тоскливо смотрел в ту сторону, куда ушел Сун Цзи. Заметив издали возвращающуюся фигуру, он поспешно побежал навстречу.

— Брат Сун! — Ши Байю осмотрел Суна Цзи. Убедившись, что на нем нет крови и ран, он успокоился. Но следом накатило чувство вины. Он опустил голову: — Прости, я был не прав.

— Кто велел тебе выходить? — голос Суна Цзи все еще был холодным и жестким.

Ши Байю уже думал, что тот сейчас закричит на него, как вдруг его руку крепко сжали.

— Домой, — Сун Цзи потянул понурого гэра обратно. Прямо в доме он наклонился, подхватил его и забросил на плечо: — Ты не виноват. Если в следующий раз кто-то обидит тебя, скажи мне.

Ши Байю лежал у него на плече, молча.

Сун Цзи шлепнул его по попе:

— Но больше не болтай ерунды.

Несмотря на понурый вид, Ши Байю все равно чувствительно вздрогнул от этого шлепка.

Сун Цзи быстро опустил его:

— Она женщина, ты гэр. Поступая так, ты портишь не только ее репутацию, но и свою. Врагу нанесешь урон на тысячу, но и сам потеряешь восемьсот.

Ши Байю: «...»

— Слышал? — Сун Цзи поднял его голову.

— Слышал, — Ши Байю подумал, что он просто пользуется своим положением гэра, чтобы делать что хочет. Какая там репутация, ему было все равно: — Я правда осознал ошибку.

В следующий раз все равно поступлю так же.

Затем он обнаружил, что Сун Цзи смотрит на него так, словно на непослушного, трудно воспитуемого ребенка.

Ши Байю: «?»

— В следующий раз все равно поступлю так же? — Сун Цзи приподнял бровь.

Ши Байю от удивления вытаращил глаза. Только тогда он осознал, что нечаянно озвучил свои мысли вслух.

Широкая ладонь Суна Цзи сжала его затылок. В этом жесте была и беспомощность, и сдерживаемая улыбка:

— Почему ты такой озорной?

Ши Байю: «...»

— Если она в следующий раз снова полезет к тебе, бей в ответ, — пошел на уступки Сун Цзи. — Но не позволяй себя ранить.

— Говорят, ты избил Старшего Суна? — кивнул и спросил Ши Байю.

— М, — Сун Цзи отпустил затылок Ши Байю. — Если он так и не научился управлять женой, то сам напросился.

Ши Байю мысленно поставил Сун Цзи лайк. Его логика была на все сто.

<http://bllate.org/book/17023/1607589>